

СПЕЦИАЛИСТ УЗКОГО ПРОФИЛЯ

Павел ПОДЗОРОВ

*«Лучше нету жениха,
Чем работник ЖКХ».*

Полночь. Пора выходить на работу. Как раз прошёл хороший дождь — похоже, дел будет много.

Я осторожно выхожу из своей камеры. Это полуподвальное помещение, почти незаметное за мусорными баками в глубине двора. Принадлежит оно местному ЖКХ, с начальником которого мы давние

друзья. Именно он принял меня на работу и выхлопотал это жильё. Небольшое, но всё-таки. Официально я числюсь каким-то «сторожем». Но мне он выдал бумагу с названием моей должности, которой я очень горжусь. А в прошлом квартале мне вручили почётную грамоту. Зачем она мне – не знаю, но понял: должность моя почётная.

* * *

Начальник нашёл меня в лесу. Он собирал грибы недалеко от своей дачи. На моё счастье у него в крови было большое содержание вещества, способствовавшего притуплению страха и повышению общительности, вызванное употреблением местного напитка, называемого «коньяк». Он как раз пел песни и разговаривал с грибами, когда наткнулся на меня. Одним мыслеимпульсом я передал ему информацию о себе, заодно добавив эмоции мира и дружелюбия. Мы разговорились. Точнее, говорил только он, а я общался мысленно.

И мой новый приятель любезно согласился помочь. А когда на подходе к его даче на дороге встре-

тилась огромная лужа, и я – в ответ на его бурчание, дескать, «Ну ни черта делать не умеют!..» – ликвидировал её, он пришёл в восторг и тут же предложил устроиться к нему на работу.

* * *

Иду, стараясь избегать редких прохожих. Не хочу их пугать. Правда, я в спецодежде. Но всё же...

О! Вот и лужа. Она расположилась прямо посреди асфальтовой дорожки. Да ещё в таком месте, что проходим приходится обходить её по бокам, по жирной глинистой грязи. Это очень неудобно. Особенно для старушек и молодых мам с детишками.

Что ж, приступим. Я опускаю в лужу оба своих хоботка и, не спеша, всасываю её. Внутри моего организма все твёрдые частицы отделяются от воды. Песок, стекло и прочее разогреваются и превращаются в однородную пластичную массу. К ней добавляется часть воды, которая, смешавшись со сложным составом из желёз внутренней секреции, превращает это месиво в прекрасный строительный раствор. Остальная вода

и органика идут на восполнение запасов жизненной энергии, или, попросту говоря, – в пищу.

Готовый раствор я с изрядным давлением выплёскиваю под асфальт, пока не увижу, что углубление полностью исчезло. Конечно, я ещё не специалист, и могут быть отклонения (обычно 0,2–0,4 градуса). Но лужи на этом месте больше не будет.

* * *

Мой корабль, или, по-вашему, «летающая тарелка», потерпел аварию около года назад. По местному исчислению, конечно. Да так неудачно, что передатчик оказался существенно повреждён. Сигнал я кое-как смог отправить. И даже настроил его периодический повтор. Но в лучшем случае при такой мощности из этого сектора он дойдёт до галактического маяка лет через 10–12. В худшем – через 100–150. Но я не переживаю. Судя по состоянию местных дорог и дорожек, работы на мой век хватит. И я гордо принимаюсь за дело. Ведь, как написано в бумаге, выданной мне начальником ЖКХ в вечер нашего знакомства, я – Почётный Лужехлёб!